

The vagueness of the criteria for selection of candidates for the positions in the civil service and the lack of legislative clarity on the particular skills required for civil servants entail well-known difficulties in tailoring the civil service of the Russian Federation up to the high international standards.

In this case the experience of the USA in the field of optimization of the civil service recruitment process should be taken into account. In 2004 the "Model of employment within 45 days" was established in the USA. It contains a step-by-step description of the relevant administrative procedures. For attraction of the highly-qualified specialists and improving the effectiveness of the current workforce, the special guidelines were issued by the career models. Career models are based on the classification of people entering government service, in accordance with a specific set of characteristics. For each category (e.g., "student"), you specify which characteristics of job (high salary, opportunities for professional growth, camaraderie, etc.) are the most important and which methods (internships in government, tuition, etc.) can be used to attract and retain the citizen in the public service. Career models are then used for the preparation of vacancy announcements in the public service, development of civil service job responsibilities, workplace organization and for other processes of personnel management [6].

According to the author, this practice is both effective and transparent for the selection of civil servants. With its help you can select a specialist with the all necessary knowledge and skills.

As we can see, each system has its advantages and disadvantages. But in general, it should be noted that they are aimed at increasing the efficiency of the state apparatus. Thus, we can conclude that the ideal model of civil service is an open system, with a legislative framework which includes the mandatory code of ethics and highly — qualified personnel.

Summing the analysis up, the author wants to note that the ideal civil service should have: a complete legislation on civil service, including ethical standards; a Central civil service Commission, which will oversee the selection process of civil servants at all levels of government, to make monitoring of the labor market, to develop new effective methods of selection, etc.; the system should be as open as possible to attract new members; certain requirements for the candidates of civil servants positions should be available for general public. Only in this case it is possible to achieve the effective, well-coordinated work of public service and governance in general.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 года №79-ФЗ (ред. от 08.06.2015) // Российская газета. — 31.07.2004. — №162.
2. О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации: Указ Президента РФ от 01.02.2005 №112 (ред. от 19.03.2014) // Российская газета. — 03.02. 2005. — №20.
3. Добрякова Е. Нарушение чиновниками Кодекса этики может стать основанием для привлечения их к дисциплинарной ответственности// Информационный правовой портал «ГАРАНТ.РУ» [Электронный ресурс] URL:<http://www.garant.ru/>(дата обращения 10.07.2015).
4. Civil Service Commission Website// [Электронный ресурс]. URL:<http://civilservicecommission.independent.gov.uk>.
5. Об утверждении ведомственной целевой программы "Совершенствование и развитие государственной гражданской службы Ямало-Ненецкого автономного округа в 2014 — 2016 годах"(вместе с "Методикой расчета значений показателя эффекта и показателей эффективности ведомственной целевой программы "Совершенствование и развитие государственной гражданской службы Ямало-Ненецкого автономного округа в 2014 — 2016 годах" и "Перечнем программных мероприятий и показателей эффективности реализации ведомственной целевой программы "Совершенствование и развитие государственной гражданской службы Ямало-Ненецкого автономного округа в 2014 — 2016 годах"): Постановление Правительства ЯНАО от 14.04.2014 N 271-П (ред. от 23.10.2015)// Красный Север. — 22.04.2014. — спецвыпуск N24.
6. Оболонский А.В. Кризис бюрократического государства. Реформы государственной службы: международный опыт и российские реалии // М.: Фонд «Либеральная миссия». — 2011. — 448 с.

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ ВЕТЕРАНОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Д.Р. Мухамедулин,
студент 4 курса ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
damir_1506@mail.ru
Научный руководитель:
Т.А. Анбрехт,
доцент кафедры трудового права и
предпринимательства ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

В современном мире, в последние десятилетия наблюдается тенденция увеличения количества вооруженных конфликтов как внутригосударственного, так и межгосударственного характера. Участие Вооруженных Сил Российской Федерации в военных конфликтах влечет рост числа ветеранов боевых действий.

В связи с чем, представляется важным обратиться к исследованию понятия "ветераны боевых действий".

В ст. 1 Федерального закона от 12 января 1995 г. №5-ФЗ (ред. от 28.11.2015) "О ветеранах" [2] определены следующие категории ветеранов: 1) ветераны Великой Отечественной войны; 2) ветераны боевых действий на территории СССР, Российской Федерации и территориях других государств; 3) ветераны военной службы; 4) ветераны государственной службы; 5) ветераны труда.

Согласно ч. 1 ст. 3 ФЗ «О ветеранах» к ветеранам боевых действий относятся следующие категории лиц:

- военнослужащие, направленные в другие государства органами государственной власти СССР, органами государственной власти Российской Федерации и принимавшие участие в боевых действиях при исполнении служебных обязанностей в этих государствах, а также принимавшие участие в соответствии с решениями органов государственной власти Российской Федерации в боевых действиях на территории Российской Федерации;
- военнослужащие, участвовавшие в операциях при выполнении правительственных боевых заданий по разминированию территорий и объектов на территории СССР и территориях других государств в период с 10 мая 1945 года по 31 декабря 1951 года, в том числе в операциях по боевому тралению в период с 10 мая 1945 года по 31 декабря 1957 года;
- военнослужащие автомобильных батальонов, которые были направлены в Афганистан в период ведения там боевых действий для доставки грузов;
- военнослужащие летного состава, совершавшие с территории СССР вылеты на боевые задания в Афганистан в период ведения там боевых действий;
- лица, обслуживавшие воинские части Вооруженных Сил СССР и Вооруженных Сил Российской Федерации, находившиеся на территориях других государств в период ведения там боевых действий, получившие в связи с этим ранения, контузии или увечья либо награжденные орденами или медалями СССР либо Российской Федерации за участие в обеспечении указанных боевых действий;
- лица, направлявшиеся на работу в Афганистан в период с декабря 1979 года по декабрь 1989 года, отработавшие установленный при направлении срок либо откомандированные досрочно по уважительным причинам.

Таким образом, ветераны боевых действий — это военнослужащие, бывшие военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов, другие граждане, направленные в иностранные государства органами государственной власти СССР или РФ и принимавшие участие в боевых действиях на территории СССР или РФ в соответствии с решениями органов государственной власти.

Следует отметить, что федеральный закон «О ветеранах» не содержит определение такого понятия как «социальная защита ветеранов». Представляется возможным рассматривать социальную защиту ветеранов боевых действий как систему гарантированных государством экономических, правовых мер и мер социальной поддержки, обеспечивающих ветеранам боевых действий достойную жизнь, активную деятельность, почет и уважение в обществе. Социальная поддержка ветеранов боевых действий — это система мер, обеспечивающая социальные гарантии ветеранам боевых действий, устанавливаемая законами и иными нормативными правовыми актами, за исключением пенсионного обеспечения.

В соответствии со ст. 72 Конституции РФ вопросы социальной защиты отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ [1], вследствие чего возникает вопрос о разграничении полномочий Российской Федерации и субъектов РФ в сфере социальной защиты ветеранов боевых действий.

Федеральным законом от 12 января 1995 г. N 5-ФЗ «О ветеранах», установлены правовые гарантии социальной защиты ветеранов в Российской Федерации в целях создания условий, обеспечивающих им достойную жизнь, активную деятельность, почет и уважение в обществе.

В частности, постановлением Правительства Тюменской области от 14 августа 2006г. N 193-п «О предоставлении мер социальной поддержки по обеспечению жильем категорий граждан, определенных Федеральными законами «О ветеранах» и «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» было утверждено «Положение о мерах социальной поддержки по обеспечению жильем категорий граждан...» [3], которым регламентируется порядок предоставления жилья ветеранам боевых действий.

Так, одной из мер социальной поддержки ветеранов боевых действий, в соответствии с пунктом «а» ст. 7 Закона Тюменской области «О порядке учета граждан, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых им по договорам социального найма, и предоставления жилых помещений в Тюменской области» [4], является право на предоставление жилых помещений по договорам социального найма «ветеранам боевых действий на территориях других государств».

Анализ сложившейся судебной практики свидетельствует о том, что данная норма прямо противоречит п. «З» ч. 1 ст. 16 ФЗ «О ветеранах», который гарантирует ветеранам боевых действий получение жилья за счет средств федерального бюджета. Правовая коллизия заключается в том, что Закон Тюменской области предусматривает предоставление жилья ветеранам, участвовавшим в боевых действиях только на территории других государств, в то время как, федеральный законодатель предусматривает предоставление жилья в отношении ветеранов участвовавших в боевых действиях как за пределами Российской Федерации, так и в ее границах.

Так, Голышмановским районным судом Тюменской области было вынесено решение по делу №33-4286/2013, которым он обязал администрацию Голышмановского муниципального района принять решение о предоставлении гражданину В. благоустроенного жилого помещения. Представитель ответчика, Правительства Тюменской области, в апелляционной жалобе просила в иске отказать, мотивировав свои возражения тем, что суд неправильно руководствовался ст.7 Закона Тюменской области от 07 октября 1999 года №137 «О порядке учёта граждан, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых им по договорам социального найма и предоставления жилых помещений в Тюменской области», которая даёт такое право участникам боевых действий на территориях других государств, тогда как Чеченская Республика входит в состав Российской Федерации, является её субъектом. Поэтому истец имел право только на социальную поддержку в форме социальной выплаты на приобретение жилья в собственность или на возмещение затрат по строительству индивидуального жилого дома за счёт средств федерального бюджета. Суд, по мнению ответчика, возлагая на Правительство Тюменской области обязанность по обеспечению предоставления жилого помещения из государственного жилищного фонда Тюменской области за счёт средств федерального бюджета, нарушил принцип самостоятельности бюджетов, закреплённый в ст.31 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Тюменского областного суда проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений прокурора, не нашла оснований для отмены решения суда по доводам апелляционной жалобы, указав, что субъектам Российской Федерации не предоставлено полномочий по разработке условий реализации ветеранами боевых действий прав и льгот, предоставляемых за счет средств федерального бюджета.

В соответствии с Постановлением Правительства Тюменской области от 29 сентября 2008 года №285-п «О дополнительных мерах социальной поддержки ветеранов Великой Отечественной войны» [5] в отношении ветеранов Великой Отечественной войны были установлены дополнительные льготы.

При анализе сложившейся судебной практики можно выяснить, что законодатель необоснованно ограничил круг лиц попадающих под действие данного постановления. В Постановлении закреплена следующая формулировка: «В связи с предстоящим 65-летием Победы в Великой Отечественной войне, в целях усиления мер социальной поддержки отдельных категорий ветеранов Великой Отечественной войны:...», налицо противоречие с федеральным законодательством, ведь ФЗ «О ветеранах» также к категории «ветераны Великой Отечественной войны» приравнивает и некоторых ветеранов боевых действий. Как следствие, возникают спорные вопросы при применении данного Постановления.

Представляется интересным рассмотреть определение Тюменского областного суда от 07.12.2011 «О признании незаконным решения об отказе в мерах социальной поддержки» по делу №33-6327/2011.

Так, прокурор Нижнетавдинского района Тюменской области обращаясь в суд с иском в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина Г., просил суд признать решения Управления социальной защиты населения Нижнетавдинского района и Департамента социального развития Тюменской области об отказе в предоставлении гражданину Г. меры социальной поддержки в виде возмещения расходов на оплату коммунальных услуг в размере 50% от установленных тарифов из регионального бюджета — незаконными. Признать за гражданином Г. право на получение возмещения расходов на оплату коммунальных услуг в размере 50% от установленных тарифов из регионального бюджета с 01 января 2011 года и федерального бюджета как участника Великой Отечественной войны с 01 января 2011 года в соответствии со ст.15 Федерального закона от 12 января 1995 года №5-ФЗ «О ветеранах».

В судебном заседании прокурор требование поддержала в полном объеме и пояснила, что Управление социальной защиты населения Нижнетавдинского района и Департамент социального развития Тюменской области незаконно отказали Г. в предоставлении меры социальной поддержки в виде возмещения расходов на оплату коммунальных услуг в размере 50 процентов от установленных тарифов из регионального бюджета, считая, что данная мера социальной поддержки должна быть предоставлена Г., поскольку участники боевых действий в Венгрии 1956 года по материально-бытовым льготам приравнены к участникам Великой Отечественной войны.

Представитель Департамента социального развития Тюменской области свои возражения мотивировала тем, что предусмотренные постановлением Правительства Тюменской области от 29 сентября 2008 года №285-п «О дополнительных мерах социальной поддержки ветеранов Великой Отечественной войны» дополнительные меры в виде льготы на 50% оплату занимаемой общей площади жилых помещений и коммунальных услуг из регионального бюджета предусмотрены только для инвалидов и участников Великой Отечественной войны, поскольку указанное постановление Правительства Тюменской области принято в связи с празднованием 65-летия Победы в Великой Отечественной войне, о чем прямо указано в преамбуле постановления. Таким образом, правовых оснований для получения дополнительных мер социальной поддержки в виде 50% оплаты занимаемой общей площади жилых помещений и коммунальных услуг из регионального бюджета гражданин Г. не имеет.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что правовых оснований для получения дополнительной меры социальной поддержки в виде 50% оплаты занимаемой общей площади жилых помещений и коммунальных услуг из регионального бюджета нет, поскольку постановление Правительства Тюменской области было принято в связи с празднованием 65-летия Победы в Великой Отечественной войне, а потому на гражданина Г. не распространяется.

Кассационным определением суд признал незаконными действия Управления социальной защиты населения Нижнетавдинского района, заключающиеся в невыплате Г. с 01 января 2011 года дополнительной меры социальной поддержки — возмещения расходов на оплату коммунальных услуг в размере 50% от установленных тарифов из регионального бюджета в соответствии с постановлением Правительства Тюменской области от 29 сентября 2008 года №285-п «О дополнительных мерах социальной поддержки ветеранов Великой Отечественной войны».

Учитывая возникающие противоречия, на наш взгляд необходимо более подробно регламентировать порядок предоставления мер социальной поддержки в целях устранения подобных коллизий.

Законом Тюменской области «О социальной поддержке отдельных категорий граждан в Тюменской области» от 23 декабря 2004 г. [6], были установлены дополнительные меры социальной защиты населения. Данный нормативный акт вносит новую категорию населения, которая не была установлена федеральным законодателем, такую как «участники вооруженных конфликтов». В соответствии с ч. 1 ст. 18 данного Закона «участниками вооруженного конфликта» признаются «военнослужащие воинских частей, ... выполнявшие задачи по нормализации обстановки, восстановлению законности и правопорядка на территории России и республик бывшего СССР, где было введено чрезвычайное положение или были отнесены к зонам вооруженного конфликта».

Не отрицая положительный характер закрепленных в Законе мер, способствующих существенному улучшению положения ветеранов боевых действий, отметим, что не совсем ясна логика законодателя, установившего новую категорию нуждающихся граждан, в то время как можно было использовать понятие, установленное в ФЗ «О ветеранах» с ограничением по территориальному признаку боевых действий. На наш взгляд, подобные нововведения могут стать причиной нарушения социальных прав ветеранов и возможного усложнения их защиты в виду неоднородности нормативного регулирования.

Таким образом, проанализировав систему нормативных актов Российской Федерации и Тюменской области в сфере социальной защиты ветеранов боевых действий, можно прийти к выводу, что законодательство требует доработки, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов. По нашему мнению, основными направлениями правотворчества в области социальной поддержки ветеранов боевых действий является устранение возникающих противоречий между нормативно-правовыми актами разных уровней посредством унификации законодательства, более детальная регламентация порядка предоставления материальных благ и услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2009. — №4. — Ст. 445.
2. Федеральный закон от 12.01.1995 N 5-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 14.12.2015) "О ветеранах" // Собр. законодательства Рос. Федерации.— 1995.— №3.— Ст. 168.
3. Постановление Правительства Тюменской области от 14.08.2006 (ред. от 02.12.2013) «О предоставлении мер социальной поддержки по обеспечению жильем категорий граждан, определенных Федеральными законами "О ветеранах" и "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»» [Электронный ресурс]. // Законодательство Тюменской области — URL: <http://law.admtyumen.ru/law/view.htm?id=237006@egDocs> (Дата обращения: 09.03.16)
4. Закон Тюменской области от 16 сентября 1999 г. «О порядке учета граждан, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых им по договорам социального найма, и предоставления жилых помещений в Тюменской области» [Электронный ресурс]. // Законодательство Тюменской области — URL: <http://law.admtyumen.ru/law/view.htm?id=236816@egDocs> (Дата обращения: 10.03.16).
5. Постановление Правительства Тюменской области от 29 сентября 2008 (ред. от 05.09.2011) №285-п «О дополнительных мерах социальной поддержки ветеранов Великой Отечественной войны» [Электронный ресурс]. // Законодательство Тюменской области — URL: https://admtyumen.ru/ogv_ru/services/more_.htm?id=156@egDocs (Дата обращения: 17.03.16).
6. Закон Тюменской области от 23 декабря 2004 г. «О социальной поддержке отдельных категорий граждан в Тюменской области» [Электронный ресурс]. // Законодательство Тюменской области — URL: <http://law.admtyumen.ru/law/view.htm?id=241651@egDocs> (Дата обращения: 09.03.16).
7. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 29.12.2015) "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=181697> (Дата обращения: 17.03.16).

ПРОСТИТУЦИЯ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН

А.А. Охота,

студентка 3 курса Омской юридической академии

anastasiaokhota@mail.ru

Научный руководитель:

Ю.С. Пестерева,

доцент кафедры уголовного

права и криминологии

Омской юридической академии,

кандидат юридических наук, доцент

Как феномен проституция появилась давно. В настоящее время за занятие проституцией предусмотрена только административная ответственность. Однако мы можем рассматривать проституцию как уголовно-правовой феномен в ином аспекте, а именно вовлечение в занятие проституцией, а также организация занятия проституцией другими лицами. Такое разграничение ответственности отражает смешанный подход к определению места проституции в законодательстве страны. Также выделяют либеральный подход, который заключается в полной легализации проституции (лицензирование деятельности, обязательное медицинское освидетельствование и т.д.). Третий подход — репрессивный, который подразумевает полное запрещение проституции.

В связи с тем, что законодательно не урегулировано, а также не разъяснено Пленумом Верховного суда РФ, что понимать под проституцией, притоном, деяниями, направленными на организацию занятия проституцией, существуют сложности в применении уголовно-правовых норм, связанных с проституцией.

Российская наука в сфере уголовного права активно занимается вопросом формулирования определения «проституция». Например, судья В. Воронин пишет: «в настоящее время под проституцией понимается предоставление лицами (мужчинами или женщинами) своих сексуальных услуг любым иным лицам (мужчинам или женщинам) за плату» [1; 14].

Ф. М. Абубакиров полагает, что под проституцией следует понимать «систематическое вступление в половые сношения с разными людьми за плату» [2]. Я. Подгайнова под проституцией предлагает понимать вступление лиц в сексуальные внебрачные отношения с целью извлечения прибыли одной из сторон и удовлетворения половых потребностей — другой [3].

Таким образом, можно выделить следующие характерные черты понятия:

- систематичность внебрачных половых сношений;
- различные партнеры (или клиенты);
- цель: получение вознаграждения за удовлетворение половых потребностей клиентов;
- как правило, отсутствие иного стабильного дохода;
- субъектами занятия являются как мужчины, так и женщины.

Таким образом, предлагаем следующее определение: проституция — это систематическое оказание услуг сексуального характера лицами обоих полов другим лицам (мужчинам и женщинам) за вознаграждение.

Ст. 241 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за деяния, направленные на организацию занятия проституцией другими лицами.

Анализ судебно-следственной практики позволил сделать вывод, что статью возможно оставить в существующей редакции, разъяснив, например, в постановлении Пленума ВС РФ, что под деяниями, направленными на организацию за-